

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 434–470.

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 2 (2026): 434–70.

Научная статья

УДК 396.5

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-2>

<https://elibrary.ru/yrxwam>

Купчихи-старообрядки: женская общественная деятельность в Казанской губернии в середине XIX – начале XX в.

Анастасия Юрьевна Федотова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия,

stasi7886@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7115-7660>

Anastasiya Yu. Fedotova

Kazan Federal University,
Kazan, Russia,

stasi7886@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7115-7660>

Аннотация. Женщина в старообрядчестве всегда занимала значительное место, особенно в сравнении с остальной частью православного социума. При этом ее деятельность не выходила за рамки своей конфессиональной группы, которая применительно к старообрядчеству приравнивалась к приватной сфере в целом. Однако под влиянием индустриальных тенденций в российском обществе в середине – второй половине XIX в. и в связи с распространением идей феминизма произошел выход жен купцов-старообрядцев во внеконфессиональное (публичное) пространство. Статья посвящена анализу форм и направлений общественной деятельности купчих-старообрядок в социально-экономической жизни Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. В изучаемой среде жены изначально выступали помощницами своих мужей в деле предпринимательства и благотворительности. На основе имеющихся источников видно, что со временем они стали равноправными и самостоятельными акторами. Хотя участие в частной и организованной благотворительности было более распространенной формой, нежели предпринимательство, женщины старообрядческого купеческого сообщества Казани и Казанской губернии были представлены почти в равной степени в каждой из них. Купчихи-старообрядки занимались не только торговлей разнообразными товарами (галантерея, мука, бакалея, железо, медные и железоскобяные товары), но и производством и переработкой сырья (кондитерское и мучное, нефтеперегонное и нефтеперерабатывающее производство), являлись судовладелицами. В области благотворительности изначально старообрядки работали в уже существовавших или создаваемых в Казани и Казанской губернии обществах, становясь попечительницами, почетными и рядовыми членами. Такая работа позволяла применять опыт, ранее полученный

© Федотова А.Ю., 2026

© Fedotova A., 2026

купчихами-старообрядками в рамках своего конфессионального сообщества. Возможность создавать собственные благотворительные общества у старообрядцев появилась в начале XX в. В Казанской губернии первыми ею воспользовались именно женщины, начав создавать как сугубо старообрядческие организации для женщин, так и внеконфессиональные – для представителей всех сословий и гендерных групп. В статье делается вывод, что вольно или невольно жены купцов-старообрядцев, так же, как и представительницы других сословий Казанской губернии, во второй половине XIX – начале XX в. оказались вовлечены в женскую общественную деятельность.

Ключевые слова: Казанская губерния, вторая половина XIX – начало XX в., купцы-старообрядцы, женщины-старообрядки, жены купцов, женская общественная деятельность, женское предпринимательство, купчихи, женская благотворительность, «новые женщины», женское движение, женская история

Для цитирования: Федотова А.Ю. Купчихи-старообрядки: женская общественная деятельность в Казанской губернии в середине XIX – начале XX в. // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2026. Т. 10, № 2. С. 434–470, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-2>; EDN: YRXWAM

Old Believer Merchant Women: Women's Social Activism in Kazan Governorate in the Mid-19th – Early 20th Century

Abstract. Women have always occupied a significant place in Old Belief, especially compared to the rest of the Orthodox society. At the same time, their activities did not extend beyond their confessional group, which, in the case of Old Belief, was associated with the private sphere as a whole. However, under the influence of industrial trends in Russian society in the middle and second half of the 19th century and the spread of feminist ideas, the wives of Old Believer merchants entered the extra-confessional (public) space. This article analyses the forms and directions of social activity of Old Believer merchants' wives in the socio-economic life of Kazan Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries. Initially, merchants' wives acted as their husbands' assistants in entrepreneurship and charity. Available sources show that over time they became equal and independent actors. Although participation in private and organized charity was more common than entrepreneurship, women belonging to the Old Believer merchant community of Kazan and Kazan Governorate were represented almost equally in each of these spheres. Old Believer merchant women were engaged not only in the trade of various goods (haberdashery, flour, groceries, iron, copper, and ironware) but also in the production and processing of raw materials (confectionery and flour production, oil refining, and petroleum processing), and they were ship-owners. In the field of charity, Old Believer women initially worked within already existing or newly established societies in Kazan and Kazan Governorate, becoming trustees, as well as honorary and ordinary members of various organizations. Such work allowed them to apply the experience previously gained within their confessional community. The opportunity for Old Believers to create their own charitable societies appeared in the early 20th century. In Kazan Governorate, it was women who first took advantage of that, establishing both purely Old Believer organizations for women and non-denominational ones for representatives of all estates and gender groups. The article concludes that whether willingly or not, like representatives of other estates in Kazan Governorate, the wives of Old Believer merchants became widely involved in women's social activity in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: Kazan Governorate, second half of the 19th – early 20th century, Old Believer merchants, Old Believer women, merchants' wives, women's social activism, women's business, merchants, women's charity, "new women," women's movement, women's history

For citation: Fedotova, A.Yu. "Old Believer Merchant Women: Women's Social Activity in Kazan Governorate in the Mid-19th – Early 20th Century." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 2 (2026): 434–70, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-2>; EDN: YRXWAM

Введение

Как отмечают М. Джоффе и А. Линденмейер, одной из самых незаметных социальных групп в России XIX в. были женщины из купеческого сословия¹. Этот же тезис можно считать верным и применительно к женам купцов-старообрядцев.

Женщине в старообрядчестве принадлежало внутреннее приватное пространство жизненного уклада (семейный хозяйственный быт), в то время как мужчине – внешнее публичное, заключающееся в профессиональной трудовой и общественной деятельности.

При этом сама семья в жизни старообрядцев существенно превосходила рамки хозяйственно-бытовых функций. По значимости для сохранения старообрядческой религиозно-культурной традиции И.В. Куприянова сравнивает ее с общиной. Происходило отождествление понятий «семья – религиозная община»². Таким образом, приватную сферу для женщин у старообрядцев можно приравнять ко всему религиозному сообществу в целом.

Вследствие этого при анализе деятельности старообрядок использовалась методология частной и общественной / публичной сфер, описанная Юргеном Хабермасом и Ханной Арендт³, а также введенное А.Ю. Федотовой понятие «женская общественная деятельность»⁴.

¹ Джоффе М., Линденмейер А. Дочери, жены и партнеры московской деловой элиты / перевод с английского Ю.А. Петрова, Е.Н. Савиновой // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / под редакцией Дж. Уэста, Ю.А. Петрова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 147.

² Куприянова И.В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 326, 327. EDN: REFWFL

³ Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, MA: The MIT Press, 1989. P. 27–73; Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / перевод с немецкого и английского В.В. Библихина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. С. 65–67.

⁴ Федотова А.Ю. Женская общественная деятельность: терминология и методология изучения женского движения в России во второй половине XIX – начале XX вв. // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2024. Т. 8, № 1. С. 177–208. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-5>, EDN: WKCOQ

Основу настоящей работы составили архивные источники, периодические издания, исследования по истории старообрядчества, купечества⁵, женского движения в России⁶, связанные с темой статьи. Современные авторы, изучающие старообрядчество, концентрируют свои работы вокруг таких тем, как старообрядческая семья и положение женщины в старообрядческом сообществе. С одной стороны, ученые характеризуют старообрядческую семью как патриархальную, расширяя ее границы до религиозной общины в целом, с другой стороны, – отмечают, что под влиянием модернизационных процессов XIX – начала XX в. внутри семьи произошли существенные изменения, ориентиром для которых стала западная модель жизненного уклада, при которой власть и авторитет в семье начали распределяться между мужем и женой в равных долях⁷. Вопрос о высоком статусе женщины в старообрядческом сообществе в современной историографии является дискуссионным, в то же время историки очерчивают определенный круг функций в религиозной и общественной жизни, которые выполняли старообрядки, что делало их положение отличным от положения представительниц слабого пола в синодальной православной церкви⁸.

⁵ *Девятых Л.И.* Из истории казанского купечества: тысячелетию Казани посвящается... Казань: Титул-Казань, 2005. EDN: QPANEB; *Джозффе М., Линденмейер А.* Дочери, жены и партнеры московской деловой элиты. С. 147–165; *Маслова И.В.* Культура семейных традиций уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 121–126. EDN: MNRSXC; *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. Казань: Матбугат йорты, 1998; *Ульянова Г.* Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2021.

⁶ *Федотова А.Ю.* Женская общественная деятельность; *Юкина И.И.* «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / составитель Г.А. Тишкин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118–126; *Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. EDN: QPGUWZ

⁷ *Куприянова И.В.* Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта. С. 326–330; *Хирьянова Л.В.* Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации // Аналитика культурологии. 2009. № 1 (13). С. 173–178. EDN: QZBGPV

⁸ *Керов В.В.* Место женщины в старообрядческом сообществе и предпринимательстве // Женщина в старообрядчестве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители / составители А.М. Пашков, А.В. Пигин, И.Н. Ружинская. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2006. С. 14–23; *Керов В.В.* Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 60–69. EDN: UYJSNZ; *Керов В.В.* Конфессиональные факторы особого статуса женщины в старообрядчестве // Вестник Тверского государственного университета. Серия:

Исследователи старообрядчества Казани и Казанской губернии рассматривают женщин в общем контексте жизнедеятельности данного сообщества в XIX – начале XX в., не анализируя их как отдельных субъектов социально-экономической сферы данного региона⁹.

Таким образом, *самостоятельная* (курсив наш. – А. Ф.) деятельность на пользу государству и обществу старообрядок из купеческого сословия, особенно с точки зрения женской общественной деятельности в России во второй половине XIX в., остается малоисследованным вопросом.

Целью данной работы является анализ социальной активности купчих-старообрядок Казани и Казанской губернии в середине XIX – начале XX вв. как части женской общественной деятельности в России.

История. 2023. № 3. С. 34–46. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.034-046>, EDN: CGIPWJ; *Смилянская Е.Б.* Женское служение в старообрядческой общине конца XX в. (из наблюдения полевого археографа) // *Одиссей: человек в истории*. 2013. Женщина в религиозной общине. Запад / Восток / под редакцией А.О. Чубарьяна. Москва: Наука, 2014. С. 90–114. EDN: UJGVAN; *Тикас Ч.О.* О степени самостоятельности женщины в старообрядческом обществе (по материалам Новгородской губернии XIX в.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2011. Вып. 2. С. 60–65. EDN: NTUCOB; *Тикас Ч.О.* Отношение к женщинам вне и внутри старообрядческого сообщества (по материалам Русского Севера второй половины XIX в.) // *Труды Государственного музея истории религии*. 2011. № 11. С. 85–90. EDN: ORJNIZ; *Тикас Ч.О.* Женщина в беспоповском старообрядческом сообществе во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Санкт-Петербургской, Новгородской, Вологодской и Олонецкой губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2011. EDN: ZOJIGH

⁹ *Карташева Е.И.* Старообрядчество в Казани: вехи истории // *Проблемы изучения истории Русской православной церкви и современная деятельность музеев* / под редакцией Л.И. Скрипкиной, И.Л. Кызласовой. Москва: Государственный Исторический музей, 2005. С. 99–113; *Карташева Е.И.* Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков // *Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность: сборник научных трудов* / под редакцией С.В. Таранца. 2010. Вып. 4. С. 172–217; *Карташева Е.И.* Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2022. Т.12, № 1. С. 9–27. EDN: SHVTKB; *Латыпов И.Р.* Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX века // *Самарское староверие*. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_vek_a/44-1-0-1932 (дата обращения: 20.10.2024); *Латыпов И.Р.* Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2011.

Старообрядцы купеческого сословия Казанской губернии: краткий обзор

Полиэтничность и поликонфессиональность Казанской губернии распространялись на все социальные слои региона, в том числе и на купечество. Весомой группой среди казанского купечества были старообрядцы.

В XIX в. в старообрядческой среде данного региона сложились две общины: беспоповцы-поморцы и поповцы. Основу данного сообщества составляли крестьяне, мещане и цеховые¹⁰. Однако руководителями общин в городах все же становились представители купечества, занимавшего высокое положение в региональном масштабе.

Вторая половина XIX в. стала периодом расцвета старообрядческого предпринимательства в Казанской губернии. Мукомольное дело и хлеботорговля являлись основными сферами их экономической деятельности. Занимались данными направлениями такие семьи как Коровины, Барабановы (представители поповского согласия), Оконишниковы, Фомины, Шамовы, Чельшевы, Шашины, Романовы (представители беспоповского согласия). Купцы осваивали и крупные промышленные производства. А.К. Месетников еще в 1830-е гг. организовал в Царевококшайском уезде Стекольный завод¹¹. В 1851 г. купец А.Н. Свешников в Адмиралтейской слободе г. Казани открыл «Чугунолитейный, машиностроительный, кузнечно-котельный и механический завод», который впоследствии был унаследован его сыновьями. Активными темпами развивалось пароходство (Барабановы, Романовы, Фомины и Четверговы)¹². Также купцы держали бакалейно-винные и гастрономические магазины, в частности, Ф.Т. Васильев и братья Афанасьевы¹³.

Казанское купечество проводило широкие благотворительные кампании в области образования, здравоохранения и социального обеспечения. Большую помощь купцам как в предпринимательской, так и общественной деятельности оказывали их супруги, действуя с течением времени все более самостоятельно. Зачатки подобной тенденции можно наблюдать еще в первой половине XIX в. «Ведомости имянной о старообрядцах, живущих в Казани, приемлющих священство по состоящей издревле в губернском городе Казани 1 части при реке Булак часовне» 1835 и 1838 гг. позволяют провести статистический анализ женской части старообрядческой общины. Она в обеих группах была преобладающей: 51 % у поповцев и 59 % у беспоповцев. Однако число женщин, являвшихся главами семьи или ведущих дело, было невелико – всего

¹⁰ *Карташева Е.И.* Старообрядчество в Казани: вехи истории. С. 102.

¹¹ *Девятых Л.И.* Из истории казанского купечества. С. 31.

¹² *Свердлова Л.М.* Купечество Казани: дела и люди. С. 125, 173.

¹³ *Латыпов И.Р.* Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX веков. С. 143.

14, что составляло 2,5 % от общего количества староверок Казани: в поповской среде 12 купеческих жен и вдов (3,6 %), у беспоповцев – 2 вдовы (0,8 %) ¹⁴. В середине – второй половине XIX в. этот процесс продолжился.

В 1865 г. таких женщин было уже 38, в их числе было 14 жен купцов, 3 купчихи (М.И. Подуруева, П.М. Фомина, У.И. Фомина), 4 сестры мужчин-купцов, достигшие зрелого возраста, 17 дочерей. В документах 1883–1884 гг. упомянуты 2 купчихи (А.С. Барабанова, Е.И. Гордеева), а в 1899, 1905–1907 гг. – лишь купчиха Е.М. Гордеева ¹⁵, что отражает общероссийскую тенденцию, по которой с конца XIX в. развитие количественных и качественных показателей российского купечества шло по нисходящей линии ¹⁶.

Положение женщин в старообрядческом сообществе во второй половине XIX – начале XX в.: между традицией и новацией

Ряд дореволюционных и современных исследователей указывают на тот факт, что женщина в официальном православии занимала менее значимое место, чем в старообрядчестве, где ее статус во многом уравнивался с мужским ¹⁷. Однако некоторые авторы утверждают, что высота статуса и самостоятельности женщины-старообрядки несколько преувеличена в литературе. При этом ученые сходятся во мнении, что старообрядки могли «отправлять важные функции и в религиозной, и в общественной сфере, что представлялось необычным для традиционного российского сознания» ¹⁸.

¹⁴ Подсчитано по: Ведомость имянная о старообрядцах, живущих в Казани, приемлющих священство по состоящей издревле в губернском городе Казани I части при реке Булаке часовне, учиненная избранным старообрядческим обществом попечителями, Казанскими купцами: Егором Никифоровым Романовым и Акимом Ивановым Коровиным, с собранных сведений за 1835 год // Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета. Рук. 218. Л. 275–288, 404–416.

¹⁵ Списки купцов г. Казани на 1865 г. // Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГАРТ). Ф. 98. Оп. 1. Д. 70; Заявления купцов, объявивших капиталы по городу Казани на 1883–1884 год. // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 746; Книга записи лиц, объявивших капиталы за 1899 г. // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3221. 321 л.; О купцах г. Казани // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2216.

¹⁶ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Москва: Проспект, 2026. С. 60.

¹⁷ Кириллов И.А. Наш грех // Старая Русь. 1912. № 5. С. 78–80; Керов В.В. Место женщины в старообрядческом сообществе и предпринимательстве; Керов В.В. Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства; Тикас Ч.О. О степени самостоятельности женщины в старообрядческом обществе (по материалам Новгородской губернии XIX в.); Тикас Ч.О. Отношение к женщинам вне и внутри старообрядческого сообщества (по материалам Русского Севера второй половины XIX в.); Тикас Ч.О. Женщина в беспоповском старообрядческом сообществе во второй половине XIX – начале XX вв.

¹⁸ Тикас Ч.О. Женщина в беспоповском старообрядческом сообществе во второй половине XIX – начале XX вв. С. 26, 27; Керов В.В. Конфессиональные факторы особого статуса женщины в старообрядчестве. С. 34–35.

Однако, XIX – начало XX в. становится для старообрядцев периодом больших перемен, которые не в последнюю очередь коснулись старообрядческой семьи. Существовавший ранее патриархальный тип семейного уклада заменяется новым типом – эгалитарным, когда власть и авторитет начинают распределяться между мужем и женой в равных долях¹⁹.

Кроме того, в середине XIX в. в России стали распространяться идеи феминизма. В этот период начал формироваться тип «новых женщин». Как отмечает И.И. Юкина, «“новая женщина” – самостоятельная, образованная женщина предреформенной и пореформенной России, ориентированная на деятельность в публичной сфере»²⁰. Они стали принимать равное участие в делах, которые ранее считались сугубо мужскими, почувствовали сопричастность к большому делу, ощутили востребованность своих сил, знаний, умений и обнаружили легитимный выход «во всеобщее» – в публичную сферу жизни²¹.

Многие купчихи были хорошо образованными, владели несколькими языками и придерживались прогрессивных для своего времени взглядов²², в частности, в вопросе равноправия полов не только внутри семьи – старообрядческой общины, но и в публичном пространстве. Скорее всего, купчихи-старообрядки, проживавшие в крупных городах, не были исключением. Они, наравне с другими женщинами нового типа, работали в благотворительных учреждениях, являлись членами разных благотворительных обществ, то есть были в гуще событий, встречались и общались с другими дамами, не из старообрядческого сообщества. Следовательно, вполне могли быть осведомлены о новых взглядах на свое положение в обществе, о том, что в последующем стало частью женского движения в России. Это дает нам возможность выдвинуть гипотезу, что образованные женщины старообрядческой общины могли быть знакомы с идеями феминизма.

Исторические источники свидетельствуют о том, что старообрядки во второй половине XIX – начале XX в. активно проявляли себя как во внутри-, так и во внеконфессиональной сферах, что выражалось не только в благотворительности и общественной работе, но и в предпринимательстве, и таким образом включились в женскую общественную деятельность. Е.Б. Смилянская называет их «женщинами-подвижницами» и/или

¹⁹ Хирьянова Л.В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации. С. 174–175.

²⁰ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении. С. 118.

²¹ Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. С. 54–55.

²² Маслова И.В. Культура семейных традиций уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX века. С. 122.

«женщинами-лидерами», отмечая рост их статуса в среде старообрядцев в XIX в.²³

Предпринимательницы, благотворительницы, общественные деятельницы: старообрядки купеческого сословия Казанской губернии в середине XIX – начале XX в.

Предпринимательницы. Имперское законодательство позволяло участие женщин в хозяйственной деятельности: они могли владеть и управлять предприятиями. Большие возможности для участия в семейном бизнесе женщинам из купеческой среды предоставлял вдовый статус: он давал им право возглавлять фирмы, пока их старшие сыновья не достигали возраста, необходимого для передачи семейного дела. Женщина переоформляла на себя документы и до определенного момента становилась главой хозяйства²⁴.

Согласно Памятной книге Казанской губернии на 1863 год (вышла в 1862 г.) к купцам второй гильдии среди женщин относились: Степанида Андреевна Королькова (торговля галантерейным товаром), Марья Ивановна Подуруева (торговля железом и бакалейным товаром), Прасковья Михайловна Фомина (торговля мукой). В состав третьей купеческой гильдии входили: Устинья Ивановна Фомина (торговля медным товаром), Прасковья Сергеевна Новикова (судовладелица). Упоминается в Памятной книге и Фомина (в документе – только фамилия, но предположительно речь идет о П.М. Фоминой), она имела водяную мельницу при с. Савинове²⁵.

²³ *Смилянская Е.Б.* Женское служение в старообрядческой общине конца XX в. (из наблюдения полевого археографа). С. 95.

²⁴ *Джоффе М., Линденмейер А.* Дочери, жены и партнеры московской деловой элиты. С. 157, 159; *Ульянова Г.* Купчихи, дворянки, магнатки. С. 16.

²⁵ Памятная книга Казанской губернии на 1863. Казань: Губернская типография, 1862. С. 163, 164, 172, 175, 192.

Мария Ивановна Подуруева

Источник: Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник. URL: <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikovi-kupecheskie-familii?ysclid=mo1jjfbqm558720307>

После смерти купца второй гильдии Павла Львовича Гордеева (1820–1868 гг.) семейное дело в Казани возглавила его жена Екатерина Матвеевна Гордеева (1835 – не ранее 1912 гг.), так как сыновья, Александр, Василий (р. 1855 г.) и Константин (р. 1857), были еще маленькими. Семья занималась торговлей железом (на Толкучем рынке) и железно-скобяным товаром (лавка в собственном доме на Петропавловской улице, ныне ул. Мусы Джалиля), а также владела нефтеперегонным и нефтеперерабатывающим заводом (в деревне Печищи Свияжского уезда). По мере взросления к семейному делу подключились и сыновья, со временем общее управление перешло к Александру, при этом мать формально оставалась во главе дела. О сохранении значительной роли Екатерины Матвеевны говорит тот факт, что при создании в 1897 г. торгового дома наследники в его названии первой указали мать – торговый дом «Гордеева Е.М. и сыновья»²⁶, несмотря на то, что на момент его оформления среднему сыну, Василию, было уже 42 года, а старшему, Александру, соответственно, еще больше.

²⁶ Латыпов И.Р. Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX веков. С. 161.

Герб «Торгового дома М. Корольковой и А. Барабановой с сыновьями»

Источник: Документы о покупке хлеба у купца Барабанова для выдачи ссуд крестьянам // ГАРТ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 728. Л. 4

С 1880-х гг. в Казани действовал «Торговый дом М. Корольковой и А. Барабановой с сыновьями», который занимался кондитерским производством²⁷. А. Барабанова – казанская купчиха, вдова купца-старообрядца белокриницкого согласия П.С. Барабанова. В 1892 г. водяно-паровая мельница, открытая торговым домом в Набережных Морквашах на берегу Волги, дала первую партию крупчатой муки из пшеницы²⁸.

Филантропическая деятельность старообрядцев Казани и Казанской губернии в исследуемый период освещена в трудах Е.И. Карташевой, которая приводит классификацию форм и направлений благотворительности данной конфессиональной группы. Она выделяет следующие направления: личная (лично-семейная) благотворительность в частной жизни; благотворительность, направленная на поддержание существования храмов, моленных и общин; благотворительные общества и заведения самих общин; социально-сословная благотворительность (участие в деятельности благотворительных обществ и заведений)²⁹. При анализе деятельности женщин старообрядческого сообщества Казанской губернии мы будем пользоваться именно этой классификацией.

²⁷ Документы о покупке хлеба у купца Барабанова для выдачи ссуд крестьянам // ГАРТ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 728. Л. 4.

²⁸ Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Т. 2: Административные районы: иллюстрированный каталог / под редакцией А.М. Тарунова. Москва: НИИЦентр, 2021. С. 224, 968.

²⁹ *Карташева Е.И.* Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков. С. 178.

Личная (лично-семейная) благотворительность в частной жизни. К сожалению, о данном направлении благотворительности письменные свидетельства практически не сохранились, в связи с чем Е.И. Карташева в своих исследованиях вынуждена была обращаться к устным преданиям и воспоминаниям. Так, например, жители Казани сообщали, что жена купца Я.Ф. Шамова – Аграфена (по некоторым данным Агриппина) Хрисанфовна – запекала серебряные монеты в хлеб, передаваемый в дар бедным семьям³⁰, а Александровской больнице подарила 100 металлических кружек³¹.

Поддержание существования общин и храмов, моленных. Часовня белокрыницкой общины во второй половине – конце XIX в. находилась на Большой Проломной улице в жилом доме купца И.П. Карпова (ныне улица Баумана). После смерти собственника строения она перешла на попечение его вдовы О.П. Карповой³². В 1880-х гг. И.П. Карпов успел построить еще одно кирпичное здание в начале улицы Первая Гора (ныне улица Ульянова-Ленина) с целью расположить в нем отдельно стоящий храм. Однако это вызвало сопротивление властей, и храм открыт не был. На рубеже веков этот дом выкупила Е.И. Новикова для организации квартир для членов старообрядческого причта. Заселение произошло только в 1902 г. после личной переписки благотворительницы по этому вопросу с министром внутренних дел и издания приказа МВД на имя казанского губернатора. При этом в 1907 г. в статье И.К. Петрухина «Казанская община старообрядцев, приемлющих белокрыницкое священство» благотворительница указана с разными инициалами – Новикова О.П. и Новикова К.И., а у Карташевой – Новикова Е.И.³³ (Автор принимает вариант Карташевой.)

Другая дарительница, Елизавета Федоровна Четвергова, перед смертью в 1911 г. выделила средства под постройку старообрядческой церкви

³⁰ *Карташева Е.И.* Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков. С. 178–179.

³¹ Протокол заседания Совета Казанской Городской Александровской больницы 19 декабря 1891 года // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1185. Л. 5.

³² *Латыпов И.Р.* Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX века // Книжница Самарского староверия. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 20.10.2024).

³³ *Петрухин И.К.* Казанская община старообрядцев, приемлющих белокрыницкое священство // Старообрядец. 1907. № 1. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-96> (дата обращения: 20.01.2024); *Карташева Е.И.* Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков. С. 180–181.

белокриницкого согласия на завещанном ею участке собственной земли в Адмиралтейской слободе города Казани³⁴.

Благотворительные общества и заведения самих общин. Закон 1883 г. об общем положении старообрядчества в государстве и его религиозных правах ограничил благотворительную и образовательную деятельность старообрядческих сообществ, подозревая их в соращении в раскол³⁵. Вследствие этого старообрядцы не создавали собственных благотворительных обществ. Ситуация начала меняться только в начале XX в.

Екатерина Чельшева в 1904 г. в Чистополе официально зарегистрировала у министра внутренних дел с внесением в список благотворительных обществ и учреждений по г. Казани и Казанской губернии богадельню «для лишенных крова престарелых и увечных женщин-раскольниц беспоповщинского поморского толка из двух уездов Казанской губернии – Чистопольского и Лаишевского»³⁶. Сам факт открытия женщиной-старообрядкой благотворительной организации – богадельни для своих единоверок – носил в указанный период беспрецедентный характер.

Мария Кондратьевна Санина (дочь казанского купца второй гильдии Кондратия Ермолаевича Подуруева, жена самарского купца-старообрядца Ивана Львовича Санина) в 1913 г. при белокриницкой общине Казани открыла «Бесплатную столовую имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных». Она находилась на Георгиевской улице и была предназначена для нуждающихся всех вероисповеданий³⁷. Мария Кондратьевна получила статус почетной попечительницы столовой и по мере необходимости включалась в решение ключевых вопросов.

Социально-сословная благотворительность женщин-старообрядок фактически была внесословной и внеконфессиональной. Именно в этом направлении наблюдалось их широкое личное участие, которое выражалось в

³⁴ Латыпов И.Р. Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX века. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 20.10.2024).

³⁵ Карташева Е.И. Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков. С. 175.

³⁶ Богадельня для женщин в г. Чистополе, учрежденная вдовой коммерции советника Екатериной Васильевной Чельшевой // ГАРГ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 134. Л. 16 об.; Устав богадельни для женщин в городе Чистополе Казанской губернии, учреждаемой вдовой коммерции советника Екатериною Васильевной Чельшевою. Казань: Типография и Литография А.А. Родионова, 1904. С. 3.

³⁷ Устав Бесплатной столовой в г. Казани им. старообрядцев Ивана и Марии Саниных. Казань: [б. и.], 1916.

пожертвованиях различного рода государственным, общественным учреждениям и инициативам.

Е.И. Новикова в 1893 г. передала дом Казанской школе детского трудолюбия³⁸. В организацию Казанского городского научно-промышленного музея (ныне Национальный музей Республики Татарстан) свой вклад в 1895 г. внесла М.С. Королькова³⁹ Е.В. Чельшева в 1905 г. финансово (100 тыс. руб.) поддержала строительство в Чистополе водопровода⁴⁰. А.Х. Шамова пожертвовала 100 руб. Казанскому обществу русских женщин⁴¹, А.С. Четвергова в 1910 г. помогала в содержании столовой и чайной на Устье Казанского Дамского благотворительного общества⁴². В 1912 г. Казанское общество во имя Всемилоостивого Спаса призрения детей слабоумных и калек находилось на попечении М.К. Саниной и М.И. Подуруевой (дочери елабужского купца третьей гильдии Ивана Григорьевича Стахеева и жены купца второй гильдии Алексея Арсеньевича Подуруева)⁴³.

Участие в деятельности благотворительных обществ и заведений можно выделить в качестве самостоятельного направления, так как женщины были не просто благотворителями, но и выступали попечителями или являлись членами обществ, в том числе почетными, внесшими крупные пожертвования или оказавшими выдающиеся услуги.

³⁸ *Карташева Е.И.* Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. С. 19.

³⁹ *Карташева Е.И.* Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков. С. 207.

⁴⁰ *Латыпов И.Р.* Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX века. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 20.10.2024).

⁴¹ *Танасева Р.* Жизнь дана на добрые дела – купец Шамов // Казанские истории. 2004. № 2–3. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/7001-974> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴² Отчет Казанского Дамского благотворительного общества по столовой и чайной на Устье за время навигации в 1910 г. Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1911. С. 8.

⁴³ *Карташева Е.И.* Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. С. 19; *Бикмуллина Н.Е.* Подуруевы – Красниковы. Купеческие фамилии Казанской и Симбирской губерний // Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник. URL: <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikovikupcheskie-familii> (дата обращения: 23.03.2024); *Гаврилова Ю.П.* Мария Подуруева. Духовный подвиг восприемничества // Чистополь-информ. URL: <https://chistopol-rt.ru/news/nashey-istorii-stroki/mariia-podurueva-duhovnyi-podvig-vospriemnicestva> (дата обращения: 23.03.2024).

Почетными членами благотворительных обществ были следующие женщины: Казанского общества трезвости – А.Х. Шамова; Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского первого реального училища – А.Х. Шамова, М.М. Романова, С.А. Бердникова; Благотворительного общества для вспомоществования нуждающимся больным – О.П. Карпова⁴⁴.

Наибольшую активность среди женщин-старообрядок второй половины XIX в. проявила Ольга Андреевна Месетникова (жена общественного деятеля, промышленника, казанского купца первой гильдии, мецената Петра Анисимовича Месетникова), работавшая в благотворительных «обществах на особых основаниях». Таковыми являлись в Казани организации Императорского человеколюбивого общества и Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящего под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством.

Дамское благотворительное отделение при Казанском попечительном о бедных комитете Ведомства Императорского человеколюбивого общества начало свою работу в 1873 г. Среди первых его членов была и Ольга Андреевна. На первых порах общество изучало потребности нуждающихся посредством устройства 12-ти участковых попечительств о бедных в приходах Казани. Во Владимирском приходе вместе с Ю.И. Кузнецовой и А.Н. Шпилевской работала Месетникова⁴⁵. В 1875–1881 гг. она стала одной из попечительниц подведомственной Благотворительному дамскому отделению Рукодельной для обучения призреваемых в бесплатных квартирах девочек. В это же время Федосья Михайловна Бердникова, жена купца, была сотрудницей Хозяйственно-рукодельного заведения, состоящего в ведении Благотворительного дамского отделения Попечительного о бедных комитета Ведомства императорского человеколюбивого общества⁴⁶.

В 1871–1875 гг. Месетникова, будучи сначала помощницей попечительницы Николаевского детского приюта, а в 1881–1885 гг. ставшая собственно попечительницей, являлась действительным членом Губернского попечительства детских приютов при Ведомстве учреждений императрицы

⁴⁴ *Карташева Е.И.* Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. С. 18–19; Отчеты правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского первого реального училища за 1909–1914 гг. Казань: [б. и.], 1910–1915 гг.

⁴⁵ Краткая историческая записка о деятельности Женского Благотворительного Отделения при Казанском Попечительном о бедных комитете ведомства Императорского Человеколюбивого Общества за 25-летие (1874–1898 г.) / составитель М.В. Улитин. Казань: Типография и литография А.А. Родионова, 1899. С. 4–5, 38.

⁴⁶ Адрес-календарь Казанской губернии. Казань: Губернская типография, 1875. С. 31.

Марии⁴⁷. Судя по документам, именно работа в данных организациях (Губернское попечительство детских приютов и Николаевский детский приют) была приоритетом в ее общественной деятельности.

В начале XX в., после смерти купца Якова Филипповича Шамова, в общественной сфере бразды правления взяла в свои руки его вдова Аграфена (Агриппина) Хрисанфовна. Главной ее задачей стало завершение строительства больницы, здание которой и по сей день в народе носит название Шамовской. Данная благотворительница не просто закончила все работы, укомплектовав лечебное заведение всем необходимым и обустроив его территорию и подъезды к нему, а трудилась в качестве председательницы строительного комитета. Как до, так и после передачи больницы в ведение города А.Х. Шамова, будучи почетной попечительницей, не раз принимала участие в решении текущих вопросов в жизни медицинского учреждения⁴⁸.

Заключение

Старообрядки, как и любые женщины середины – второй половины XIX в., были частью патриархальной семьи и вместе с ней относились к частной / приватной сфере общества и исключались из сферы публичной. При этом в среде староверов женщины занимали особое положение. С одной стороны, по мнению некоторых авторов, семья в старообрядчестве отождествлялась с общиной в целом, следовательно, любая активность женщин проходила внутри приватной сферы. С другой стороны, они принимали в жизни сообщества активное участие, получая определенный опыт, который с легкостью применяли в последующем, выходя в публичную сферу.

Модернизация в Российской империи в середине – второй половине XIX в. оказала существенное влияние, в том числе и на жизненный уклад купцов-старообрядцев, на изменение гендерных внутрисемейных отношений.

Кроме того, в этот исторический период наблюдался подъем женского движения, характеризовавшийся разрывом границ традиционного общества, выходом в публичное поле. Его участницы, действовавшие в публичной сфере, получили название «новых женщин» / женщин «нового типа».

⁴⁷ Адрес-календарь Казанской губернии. Казань: Губернская типография, 1871. С. 3; Адрес-календарь Казанской губернии. Казань: Губернская типография, 1872. С. 3; Адрес-календарь Казанской губернии. Казань: Губернская типография, 1875. С. 9, 31; Адрес-календарь Казанской губернии на 1881 г. Казань: Типография губернского правления, 1881. С. 17, 31; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии / составитель А.П. Орлов. Казань: Казанская губернская типография, 1885. С. 298.

⁴⁸ Журнал очередного заседания Казанской городской Думы 7-го апреля 1910 г. // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 810. Л. 142 об.–143 об.; Журналы Казанской городской думы и доклады Управы за январь–май 1912 года. Казань: [б. и.], 1912. С. 14–16.

Купчихи-старообрядки Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. одновременно принадлежали как к старообрядческому и купеческому, так и к чисто женскому сообществам. Следовательно, они, благодаря трансформационным процессам во всех этих группах, оказались на пересечении традиций и новаций.

Безусловно, можно только предполагать, что жены купцов-старообрядцев Казани были знакомы с идеями феминизма, и уж тем более нельзя утверждать, что они причисляли себя к «новым женщинам». И все же имеющиеся исторические источники демонстрируют множество примеров, когда женщины-старообрядки стали выходить за рамки своего внутриконтрафессионального (приватного) пространства и действовать во внеконтрафессиональном (публичном) поле.

Согласно подсчетам, из 19 выявленных (курсив наш. – А. Ф.) купчих-старообрядок 63 % относились к поповскому согласию (С.А. Королькова, М.С. Королькова, П.С. Новикова, А. Барабанова, О.П. Карпова, Новикова, Е.Ф. Четвергова, А.С. Четвергова, М.М. Романова, С.А. Бердникова, Ф.М. Бердникова, О.А. Месетникова) и 37 % – к беспоповскому (М.И. Подуруева, П.М. Фомина, У.И. Фомина, Е.М. Гордеева, А.Х. Шамова, Е.В. Челышева, М.К. Санина). 42 % женщин-старообрядок (в равной степени представительницы обоих согласий) Казанской губернии были вовлечены в предпринимательскую деятельность⁴⁹. Иногда вдовы для сохранения бизнеса брали правление в свои руки до наступления совершеннолетия сыновей. Значительность роли женщины как главы семейного предприятия нашла отражение в названиях торговых домов, зарегистрированных в конце XIX в.

Наибольшее развитие общественной деятельности купчих-старообрядок происходило в сфере благотворительности: личной (лично-семейная благотворительность в частной жизни и поддержание существования общин, храмов и моленных) и организованной (как благотворительные общества самих общин, так и внеконтрафессиональные социально-сословные общества). Изначально старообрядки не имели права самостоятельно создавать благотворительные организации, но могли принимать участие в уже существовавших или создававшихся в Казани и Казанской губернии обществах, становясь их почетными членами и попечительницами. Обладая достаточным количеством времени и денег, женщины-старообрядки на практике применяли свои организационные и административные способности, не прибегая к помощи мужчин своего контрафессионального сообщества.

В начале XX в. для старообрядцев открылась возможность создавать собственные благотворительные общества. В Казанской губернии одними из

⁴⁹ Подсчитано автором на основе всех обнаруженных источников и литературы.

первых этим воспользовались именно женщины, создав как сугубо старообрядческие организации для женщин (богадельня в Чистополе), так и внеконфессиональные – для представителей всех сословий и гендерных групп (столовая / больница в Казани).

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что во второй половине XIX – начале XX в. жены и вдовы купцов-старообрядцев Казанской губернии начали активно включаться в женскую общественную деятельность.

Introduction

As M. Joffe and A. Lindenmeyr note in their study “Daughters, Wives, and Partners of the Moscow Business Elite,” one of the most discreet social groups in 19th-century Russia was that of women from the merchant estate.¹ This thesis can also be considered true with regard to the wives of Old Believer merchants.

In Old Belief, the internal private space of daily life (family household routines) belonged to women, while men were the masters of the external public space that consisted of professional labor and social activity.

At the same time, family significantly exceeded the framework of economic and domestic functions in the life of Old Believers. In terms of its importance for preserving the Old Believer religious and cultural tradition, I. Kupriyanova compares it to community. Thus, the concepts of family and religious community were identified with each other.² As a result, the private sphere for Old Believer women could be associated with the entire religious community as a whole.

Consequently, in analyzing the activities of Old Believer women, it is necessary to use the methodology of the private and public spheres described by J. Habermas and H. Arendt.³ This study employs the concept of women's social activism, which was first introduced by A. Fedotova.⁴

The basis of this work includes archival sources, periodicals, and studies on the history of Old Belief, the merchant estate,⁵ and the women's movement in Russia,⁶

¹ M. Joffe, and A. Lindenmeyr, “Daughters, Wives, and Partners: Women of the Moscow Merchant Elite” [in Russian], in *Merchant Moscow: Images of Russia's Vanished Bourgeoisie*, ed. J. West, and Yu. Petrov (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007), 147.

² I.V. Kupriyanova, “The Old Believer Family: Religious and Cultural Dominant” [in Russian], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 4 (41) (2013): 326, 327. EDN: REFWFL

³ J. Habermas, *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society* (Cambridge, MA: MIT Press, 1989), 27–73; H. Arendt, *The Human Condition* [in Russian], trans. V.V. Bibikhin (St Petersburg: Aleteya, 2000), 65–67.

⁴ A.Yu. Fedotova, “Women's Social Activism: Terminology and Methodology for the Study of the Women's Movement in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 1 (2024): 177–208, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-5>, EDN: WKKCOQ

⁵ L.I. Devyatykh, *From the History of Kazan Merchants: Dedicated to the Millennium of Kazan* [in Russian] (Kazan: Titul-Kazan', 2005), EDN: QPANEB; Joffe, and Lindenmeyr, “Daughters, Wives, and Partners,” 147–65; I.V. Maslova, “Culture of Uyezd Merchants' Family Traditions in Vyatka Governorate in the 19th – Early 20th Century” [in Russian], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 1 (2011): 121–26. EDN: MNRSXC; L.M. Sverdlova, *Merchants of Kazan: Deeds and People* [in Russian] (Kazan: Matbugat iorty, 1998); G. Ul'yanova, *Merchant Women, Noblewomen, Magnates: Female Entrepreneurs in Russia in the 19th Century* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021).

related to the topic of the article. Contemporary authors studying Old Belief focus their research on such themes as the Old Believer family and the position of women in the Old Believer community. On the one hand, scholars characterize the Old Believer family as patriarchal institution, extending its boundaries to the religious community as a whole. On the other hand, they note that under the influence of modernization processes in the 19th – early 20th centuries, significant changes occurred within the family, guided by the Western model of daily life, in which power and authority in the family began to be distributed equally between husband and wife.⁷ The question of the high status of women in the Old Believer community is debatable in contemporary historiography. At the same time, historians outline a certain range of religious and social functions that Old Believer women performed, which made their position different from that of women in the Synodal Orthodox Church.⁸

⁶ Fedotova, “Women’s Social Activism”; I.I. Yukina, ““New Women’: Motives for Participation in the Women’s Movement” [in Russian], in *Russian Women and European Culture: Proceedings of the 5th Conference on the Theory and History of the Women’s Movement*, comp. G.A. Tishkin (St Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001), 118–26; I.I. Yukina, *Russian Feminism as a Challenge to Modernity* [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya, 2007), EDN: QPGUWZ.

⁷ Kupriyanova, “The Old Believer Family,” 326–30; L.V. Khir'yanova, “Traditional Foundations of Family as the Main Factor in the Formation of the Old Belief Identity in the Era of Modernization” [in Russian], *Analitika kul'turologii*, no. 1 (13) (2009): 173–78, EDN: QZBGPV.

⁸ V.V. Kerov, “The Place of Woman in the Old Belief Community and Entrepreneurship” [in Russian], in *Woman in Old Belief: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 300th Anniversary of the Leksa Old Believer Convent*, comp. A.M. Pashkov, A.V. Pigin, and I.N. Ruzhinskaya (Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2006), 14–23; V.V. Kerov, “Maria Morozova and Others: The Gender Aspect of Old Believer Entrepreneurship” [in Russian], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (49) (2015): 60–69, EDN: UYJSNZ; V.V. Kerov, “Confessional Factors of the Special Status of Woman in Old Belief” [in Russian], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3 (2023): 34–46, <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.034-046>, EDN: CGIPWJ; E.B. Smilyanskaya, “Women’s Ministry in the Old Believer Community of the Late 20th Century (Observations of a Field Archaeographer)” [in Russian], in *Odyssey: Man in History*, 2013, *Woman in a Religious Community: West / East*, ed. A.O. Chubaryan (Moscow: Nauka, 2014), 90–114, EDN: UJGVAN; Ch.O. Tikas, “On the Degree of Woman’s Independence in the Old Believer Community (Based on the Materials from Novgorod Governorate of the 19th Century)” [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, iss. 2 (2011): 60–65, EDN: NTUCOB; Ch.O. Tikas, “Attitudes toward Women Outside and Inside the Old Belief Community (Based on the Materials from the Russian North of the Second Half of the 19th Century)” [in Russian], *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*, no. 11 (2011): 85–90, EDN: ORJNIZ; Ch.O. Tikas, “Woman in the Priestless Old Believer Community in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on the Materials of St Petersburg, Novgorod, Vologda, and Olonets

Researchers of Old Believer movement in Kazan and Kazan Governorate examine women in the general context of life of that community in the 19th – early 20th century, without specifically analyzing them as separate subjects of the region's socio-economic sphere.⁹

Thus, the *independent* (emphasis added. – A. F.) activity of the Old Believer women from merchant estate for the benefit of the state and society, especially from the perspective of women's social activism in Russia in the second half of the 19th century, remains an under-researched phenomenon.

The aim of this work is to analyze the social activity of Old Believer merchant women of Kazan and Kazan Governorate in the mid-19th – early 20th centuries as part of women's social activity in Russia.

Old Believer Merchants of Kazan Governorate: A Brief Overview

The multi-ethnic and multi-confessional nature of Kazan Governorate extended to all social strata of the region, including the merchant estate. Old Believers constituted a significant group among the Kazan merchants.

In the 19th century, two communities formed among the Old Believers of the region: Pomorian Bespopovtsy (priestless Old Believers) and Popovtsy (priestly Old Believers). The backbone of that community consisted of peasants, townspeople, and guild workers.¹⁰ However, representatives of the merchant estate, who held a high position on a regional scale, were the leaders of the communities in the cities.

The second half of the 19th century was a successful period for Old Believer entrepreneurship in Kazan Governorate. Milling and grain trading were the main

Governorates)" [in Russian] (PhD thesis, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS, 2011), EDN: ZOJIGH.

⁹ E.I. Kartasheva, "Old Belief in Kazan: Milestones in History" [in Russian], in *Problems of Studying the History of the Russian Orthodox Church and Contemporary Museum Activities: Collected Scientific Papers*, ed. L.I. Skripkina, and I.L. Kyzlasova (Moscow: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2005), 99–113; E.I. Kartasheva, "Charity of Old Believer Merchants and Old Believer Communities of Kazan in the Late 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], in *The Fate of the Old Belief in the 20th – Early 21st Centuries: History and Modernity*, ed. S.V. Taranets, iss. 4 (2010), 172–217; E.I. Kartasheva, "Charitable Work of Old Believer Merchants and Old Believer Communities of Kazan in the Late 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 12, no. 1 (2022): 9–27, EDN: CHVTKB; I.R. Latypov, "Charity of the Old Believer Merchants of Kazan Governorate in the 19th – Early 20th Century" [in Russian], *Samara Old Belief*, accessed October 20, 2024, https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_x_ix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932; I.R. Latypov, "Development of the Old Believer Communities in Kazan Governorate in the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian] (PhD diss., Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011).

¹⁰ Kartasheva, "Old Belief in Kazan," 102.

areas of their economic activity. Such families as the Korovins and the Barabanovs (the Popovtsy) as well as the Okonishnikovs, the Fomins, the Shamovs, the Chelyshevs, the Shashins, and Romanovs (the Bespopovtsy) were involved in those industries. Merchants also developed their own large industrial enterprises. In particular, A. Mesetnikov organized a glass factory in Tsarevokokshaiskii Uyezd as early as the 1830s.¹¹ In 1851, another merchant, A. Sveshnikov, opened an “iron foundry, machine-building, forge-boiler, and mechanical plant” in Admiralteiskaya Sloboda of Kazan, which was later inherited by his sons. Steamship transportation also developed rather actively (by the Barabanovs, the Romanovs, the Fomins, and the Chetvergovs).¹² Merchants also ran grocery, wine, and delicatessen stores, in which regard one might name F. Vasil'ev, and the Afanas'ev brothers.¹³

The Kazan merchant estate conducted extensive charitable campaigns in the fields of education, healthcare, and social welfare. Moreover, merchant wives provided great assistance to their husbands in both entrepreneurial and social activities, acting with increasing independence over time. The beginnings of that trend can be observed as early as the first half of the 19th century. The “Nominal List of Old Believers Residing in Kazan Who Accept Priests at the Chapel Located on the Bulak River” for 1835 and 1838 allow for a statistical analysis of the female part of the Old Believer community. Women were predominant in both groups: 51% among the Popovtsy and 59% among the Bespopovtsy. However, the number of women who were heads of families or ran businesses was small, only 14 women, which constituted 2.5% of the total number of Old Believer women in Kazan. Among them, 12 merchant wives and widows (3.6%) belonged to the Popovtsy, and 2 widows (0.8%) belonged to the Bespopovtsy.¹⁴ That process continued in the middle and second half of the 19th century.

In 1865, there were 38 women who were heads of families or ran businesses, including 14 merchant wives, three merchant women (M. Podurueva, P. Fomina, and

¹¹ Devyatykh, *From the History of Kazan Merchants*, 31.

¹² Sverdlova, *Merchants of Kazan*, 125, 173.

¹³ Latypov, “Development of the Old Believer Communities,” 143.

¹⁴ Calculated according to “Vedomost' imyannaya o staroobryadtsakh, zhivushchikh v Kazani, priemlyushchikh svyashchenstvo po sostoyashchei izdrevle v gubernskom gorode Kazana I chasti pri reke Bulake chasovne, uchinennaya izbrannym staroobryadcheskim obshchestvom popechitelyami, Kazanskimi kuptsami: Egorom Nikiforovym Romanovym i Akimom Ivanovym Korovinym, s sobrannykh svedenii za 1835 god.” [Nominal list of Old Believers residing in Kazan who accept priests at the chapel located on the Bulak river in the first part of the city of Kazan, compiled by the elected trustees of the Old Believer community, Kazan merchants Egor Nikiforov Romanov and Akim Ivanov Korovin, based on the information collected for 1835]. Ruk. 218, ll. 275–288, 404–416. Otdel rukopisei i redkikh knig nauchnoi biblioteki Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta [Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library of Kazan Federal University], Kazan, Russia.

U. Fomina), four sisters of male merchants who had reached adulthood, and 17 daughters of merchants. Documents from 1883–84 mention two merchant women (A. Barabanova and E. Gordeeva). However, in 1899 and 1905–07, only one merchant woman, E. Gordeeva, was mentioned in that regard,¹⁵ which reflects the all-Russian trend when the quantitative and qualitative indicators of the Russian merchant estate started to follow a downward trajectory in the late 19th century.¹⁶

The Position of Women in the Old Believer Community in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Between Tradition and Innovation

A number of pre-revolutionary and contemporary scholars point to the fact that women in official Orthodoxy occupied a less significant place than in Old Belief, where their status was largely equalized with that of men.¹⁷ However, some authors argue that the high status and independence of Old Believer women is somewhat exaggerated in the literature. At the same time, scholars agree that Old Believer women could “perform important functions in both religious and social spheres, which seemed unusual for traditional Russian consciousness.”¹⁸

Nevertheless, the 19th – early 20th centuries became a period of great change for Old Believers, which affected the Old Believer family in particular. The previously existing patriarchal type of family structure was replaced by a new, egalitarian, type, where power and authority began to be distributed equally between husband and wife.¹⁹

Furthermore, in the mid-19th century, feminist ideas began to spread in Russia. During that period, the type of “new woman” began to take shape. As I. Yukina notes, this “‘new woman’ was an independent, educated woman of pre-reform and post-reform Russia, oriented toward activity in the public sphere.”²⁰ Such women began to participate equally in the matters that were previously considered strictly

¹⁵ “Spiski kuptsov g. Kazani na 1865 g.” [Lists of merchants of the city of Kazan as of 1865]. F. 98, op. 1, d. 70. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan [State Archive of the Republic of Tatarstan] (GART), Kazan, Russia; “Zayavleniya kuptsov, ob'yavivshikh kapitaly po gorodu Kazani na 1883–1884 god.” [Statements of the merchants who declared their capital in the city of Kazan as of 1883–1884]. F. 98, op. 2, d. 746; “Kniga zapisi lits, ob'yavivshikh kapitaly za 1899 g.” [Register of the persons who declared their capital as of 1899]. F. 98, op. 3, d. 3221; “O kuptsakh g. Kazani” [On the merchants of the city of Kazan]. F. 98, op. 4, d. 2216.

¹⁶ A.N. Bokhanov, *Big Bourgeoisie of Russia* [in Russian] (Moscow: Prospekt, 2026), 60.

¹⁷ I.A. Kirillov, “Our Sin” [in Russian], *Staraya Rus'*, no. 5 (1912): 78–80; Kerov, “The Place of Woman in the Old Belief Community”; Kerov, “Maria Morozova and Others”; Tikas, “On the Degree of Woman's Independence”; Tikas, Attitudes towards Women Outside and Inside the Old Believer Community”; Tikas, “Women in the Priestless Old Believer Community.”

¹⁸ Tikas, “Woman in the Priestless Old Believer Community,” 26, 27; Kerov, “Confessional Factors,” 34–35.

¹⁹ Khir'yanova, “Traditional Foundations of Family,” 174–75.

²⁰ Yukina, “‘New Women’,” 118.

masculine, felt a sense of involvement in a great cause, experienced the demand for their strengths, knowledge, and skills, and discovered a legitimate outlet “into the universal,” i.e. the public sphere of life.²¹

Many merchant women were well-educated, spoke several languages, and held views that were progressive in their time,²² particularly on the issue of gender equality not only within the family (the Old Believer community) but also in the public sphere of life. It is highly likely that Old Believer merchant women who resided in large cities were no exception. Like other women of the new type, they worked in charitable institutions and were members of various charitable societies. That is, they were in the thick of events, meeting and communicating with other women who were not from the Old Believer community. Consequently, they might have been well aware of new views on their position in society, which later became part of the women's movement in Russia. This allows us to hypothesize that educated women of the Old Believer community could be familiar with feminist ideas widespread at that time.

Historical sources indicate that Old Believer women in the second half of the 19th – early 20th centuries actively proved themselves in both intra-confessional and extra-confessional spheres, which was expressed not only in charity and social work but also in entrepreneurship. As a result, many of them became involved in women's social activity. E. Smilyanskaya calls them “women-devotees” and/or “women-leaders,” noting the rise in their status in the Old Believer community in the 19th century.²³

Businesswomen, Philanthropists, Social Activists: Old Believer Women of the Merchant Estate in Kazan Governorate in the Mid-19th – Early 20th Centuries

Businesswomen. Imperial legislation allowed women to participate in economic activity: they could own and manage enterprises. The status of widow provided great opportunities for women from the merchant estate to participate in family business. That status gave them the right to head firms until their elder sons reached the age necessary to take over the family business. In that case, such a woman would re-register the documents in her name and become the head of the household until that time.²⁴

According to the *Commemorative Book of Kazan Governorate for 1863*, which was published in 1862, the following women were listed as merchants of the second guild: Stepanida A. Korol'kova (haberdashery trade), Mar'ya I. Podurueva (iron and groceries), and Praskov'ya M. Fomina (flour). The third merchant guild included:

²¹ Yukina, *Russian Feminism*, 54–55.

²² Maslova, “Culture of Uyezd Merchants' Family Traditions,” 122.

²³ Smilyanskaya, “Women's Ministry,” 95.

²⁴ Joffe, and Lindenmeyr, “Daughters, Wives, and Partners,” 157, 159; Ul'yanova, *Merchant Women, Noblewomen, Magnates*, 16.

Ustin'a I. Fomina (copper goods), and Praskov'ya S. Novikova (a ship-owner). There was also a woman named Fomina (only the surname is given in the document, but presumably it refers to Praskov'ya M. Fomina) mentioned in the *Commemorative Book*. She owned a water mill near the village of Savinovo.²⁵

Mar'ya I. Podurueva

Source: Chistopol State Historical, Architectural, and Literary Museum-Reserve, <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikovi-kupecheskie-familii?ysclid=mo1jjfkbqm558720307>

After the death of the second-guild merchant Pavel L. Gordeev (1820–68), the family business in Kazan was headed by his wife Ekaterina M. Gordeeva (1835 – not earlier than 1912) because their sons Alexander and Vasilii (b. 1855), and Konstantin (b. 1857) were still too young to take over the business. The family was engaged in iron trade (at the Tolkuchii Market) and sold iron and hardware goods (additionally owning a shop in their own house on Petropavlovskaya Street, now Musa Jalil Street). It also owned an oil refining and petroleum processing plant (in the village of Peshchishchi, Sviyazhskii Uyezd). As the sons grew up, they became involved in the family business as well. Over time, overall management passed to Alexander, while the mother formally remained at the head of the business. The preservation of Ekaterina Gordeeva's significant role is evidenced by the fact that when the heirs established the trading house in 1897, they put the name of their mother first “the

²⁵ *Commemorative Book of Kazan Governorate for 1863* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1862), 163, 164, 172, 175, 192.

Trading House ‘E.M. Gordeeva and Sons’²⁶ despite the fact that at the time of its registration, the middle son Vasili, was already 42 years old and the elder son Alexander was even older.

Coat of arms of the Trading House “M. Korol'kova and A. Barabanova and Sons”

Source: “Dokumenty o pokupke khleba u kuptsa Barabanova dlya vydachi ssud krest'yanam” [Documents on the purchase of grain from the merchant Barabanov for issuing loans to peasants]. F. 242, op. 1, d. 728, l. 4. GART.

In the 1880s, the Trading House “M. Korol'kova and A. Barabanova and Sons” started operating in Kazan and was engaged in confectionery production.²⁷ A. Barabanova was a Kazan merchant woman, the widow of the Old Believer merchant of the Belokrinit'skaya hierarchy P. Barabanov. In 1892, a water-steam mill opened by the trading house in Naberezhnye Morkvashi on the bank of the Volga produced its first batch of granular wheat flour.²⁸

Philanthropic Activities. The philanthropic activities of Old Believers in Kazan and Kazan Governorate during the period under study are covered in the works of E. Kartasheva. The author provides a classification of the forms and directions of charity of that confessional group. She identifies the following directions: personal (personal family) charity in private life; charity aimed at maintaining the existence of

²⁶ Latypov, “Development of Old Believer Communities,” 161.

²⁷ “Dokumenty o pokupke khleba u kuptsa Barabanova dlya vydachi ssud krest'yanam” [Documents on the purchase of grain from the merchant Barabanov for issuing loans to peasants]. F. 242, op. 1, d. 728, l. 4. GART.

²⁸ *Cultural Heritage Sites of the Republic of Tatarstan* [in Russian], vol. 2, *Administrative Districts: An Illustrated Catalog*, ed. A.M. Tarunov (Moscow: NIITsentr, 2021), 224, 968.

churches, prayer houses, and communities; charitable societies and institutions of the communities themselves; and social-estate charity (participation in the activities of charitable societies and institutions).²⁹ In analyzing the activities of women of the Old Believer community in Kazan Governorate, we are also going to use this classification.

Personal (personal-family) charity in private life. Unfortunately, written evidence of this type of charity has hardly survived, which is why E. Kartasheva was forced to turn to oral traditions and memoirs. For example, some residents of Kazan reported that Agrafena (according to some sources, Agrippina) Khrisanfovna, wife of merchant Ya. Shamov, used to bake silver coins into bread to be given as gifts to poor families³⁰ and also donated 100 metal mugs to the Alexander Hospital.³¹

Maintaining the existence of communities, churches, and prayer houses. In the second half and at the end of the 19th century, the chapel of the Belokrinitskaya hierarchy was located on Bolshaya Prolomnaya Street in the residential house of merchant I. Karpov (now Bauman Street).³² After the death of the owner, the chapel passed into the care of his widow O. Karpova. In the 1880s, I. Karpov managed to build another brick building at the beginning of Pervaya Gora Street (now Ulyanov-Lenin Street) with the aim of opening a separate church there. However, his intention encountered resistance from the authorities, and the church was not opened. At the turn of the century, the building was bought by E. Novikova to organize apartments for the Old Believer clergy. They could move in only in 1902 after the philanthropist's personal correspondence on that matter with the Minister of Internal Affairs and the issuance of an order by the Ministry addressed to the Kazan governor. At the same time, in I. Petrukhin's article "The Kazan Community of Old Believers Accepting the Belokrinitskaya Hierarchy" published in 1907, the philanthropist was mentioned with different initials (O.P. Novikova and K.I. Novikova) while Kartasheva mentions E.I. Novikova.³³ (The author of the article accepts the variant suggested by Kartasheva.)

²⁹ Kartasheva, "Charity of Old Believer Merchants," 178.

³⁰ Kartasheva, "Charity of Old Believer Merchants," 178–79.

³¹ "Protokol zasedaniya Soveta Kazanskoi Gorodskoi Aleksandrovskoi bol'nitsy 19 dekabrya 1891 goda" [Minutes of the meeting of the board of the Kazan City Alexander Hospital on December 19, 1891]. F. 98, op. 3, d. 1185, l. 5. GART.

³² I.R. Latypov, "Charity of Old Believer Merchants of Kazan Governorate in the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Book Collection of Samara Old Belief*, accessed October 20, 2024, https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobryadcev_kazanskoj_gubernii_v_xix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932

³³ I.K. Petrukhin, "The Kazan Community of the Old Believers Accepting the Belokrinitskaya Hierarchy" [in Russian], *Staroobryadets*, no. 1 (1907), accessed October 20, 2024, <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-96>; Kartasheva, "Charity of Old Believer Merchants," 180–81.

Another philanthropist, Elizaveta F. Chetvergova, allocated funds for the construction of an Old Believer church for the Belokrinitskaya hierarchy on a plot of her own land bequeathed for that purpose in the Admiralteiskaya Sloboda of Kazan before her death in 1911.³⁴

Charitable societies and institutions of the communities themselves. The 1883 law on the general status of Old Believers in the state and their religious rights restricted the charitable and educational activities of Old Believer communities, suspecting them of luring people into schism.³⁵ Consequently, Old Believers did not create their own charitable societies. The situation began to change only at the beginning of the 20th century.

In 1904, Ekaterina Chelysheva opened an almshouse “for homeless elderly and disabled women schismatics of the Pomorian Bespopovtsy from two uyezds of Kazan Governorate – Chistopolskii Uyezd and Laishevskii Uyezd.”³⁶ It was officially registered with the Minister of Internal Affairs and included in the list of charitable societies and institutions in the city of Kazan and Kazan Governorate. The very fact that an Old Believer woman opened a charitable organization – an almshouse for her co-religionists – was unprecedented for that period.

Mariya K. Sanina (daughter of the Kazan second-guild merchant Kondratii E. Poduruev, wife of Samara Old Believer merchant Ivan L. Sanin) opened a free canteen named after Old Believers Ivan and Maria Sanin for the Belokrinitskaya hierarchy of Kazan in 1913. It was located on Georgievskaya Street and was intended for the poor of all faiths.³⁷ Mariya Sanina received the status of honorary trustee of the canteen and participated in resolving key issues whenever necessary.

Social-estate charity of Old Believer women. Such social-estate charity was essentially cross-estate and cross-confessional. It was in that direction that their broad personal participation was observed, expressed in donations of various kinds to state and public institutions and initiatives.

E. Novikova donated a building to the Kazan School for Child Labor in 1893.³⁸ M. Korol'kova contributed to the organization of the Kazan City Scientific and

³⁴ Latypov, “Charity of Old Believer Merchants.”

³⁵ Kartasheva, “Charity of Old Believer Merchants,” 175.

³⁶ “Bogadel'nya dlya zhenshchin v g. Chistopole, uchrezhdennaya vdovoi kommertsii – sovetnika Ekaterinoi Vasil'evnoi Chelyshevoi” [Almshouse for women in the town of Chistopol, established by the widow of a commerce councillor Ekaterina Vasil'evna Chelysheva]. F. 411, op. 1, d. 134, l. 16 ob. GART; *Charter of the Almshouse for Women in the City of Chistopol, Kazan Governorate, Established by the Widow of a Commerce Councilor Ekaterina Vasil'evna Chelysheva* [in Russian] (Kazan: Tipografiya i litografiya A.A. Rodionova, 1904), 3.

³⁷ *Charter of the Free Canteen in the City of Kazan Named after Old Believers Ivan and Maria Sanins* [in Russian] (Kazan, 1916).

³⁸ Kartasheva, “Charitable Work of Old Believer Merchants,” 19.

Industrial Museum (now the National Museum of the Republic of Tatarstan) in 1895.³⁹ E. Chelysheva financially (with a sum of 100,000 roubles) supported the construction of a water supply system in Chistopol in 1905.⁴⁰ A. Shamova donated 100 roubles to the Kazan Society of Russian Women.⁴¹ A. Chetvergova helped to maintain a canteen and a tea house of the Kazan Ladies' Charitable Society on Ust'e in 1910.⁴² In 1912, the Kazan Society in the Name of the All-Merciful Savior for the Care of Mentally Disabled and Crippled Children was operating under the care of M. Sanina and M. Podurueva (daughter of the Yelabuga third-guild merchant Ivan G. Stakheev and wife of the second-guild merchant Aleksei A. Poduruev).⁴³

Participation in the activities of charitable societies and institutions. That form of charitable activities can be distinguished as a separate direction, as women were not just philanthropists but also acted as trustees, members or honorary members of societies and made large donations or rendered outstanding services.

The following women were honorary members of charitable societies: A. Shamova, of the Kazan Temperance Society; A. Shamova, M. Romanova, and S. Berdnikova, of the Society for Assisting Students in Need of the Kazan First Real School; O. Karpova, of the Charitable Society for Assisting Patients in Need.⁴⁴

The greatest activity among Old Believer women in the second half of the 19th century was shown by Olga A. Mesetnikova (wife of Petr A. Mesetnikov, a public figure, industrialist, Kazan first-guild merchant, and patron of the arts). Mesetnikova worked in charitable societies “on special grounds.” In Kazan, those were organizations of the Imperial Humane Society and the Department of Institutions of Empress Maria, which was under the direct patronage of Their Imperial Majesties.

³⁹ Kartasheva, “Charity of Old Believer Merchants,” 207.

⁴⁰ Latypov, “Charity of Old Believer Merchants.”

⁴¹ R. Tanaseva, “Life Is Given for Good Deeds – Merchant Shamov” [in Russian], *Kazanskie istorii*, no. 2–3 (2004), accessed 20 October 2024, <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/7001-974>

⁴² *Report of the Kazan Women Charitable Society on the Canteen and Tea House in Ust'e during the Navigation Season of 1910* [in Russian] (Kazan: Lito-tipografiya I.N. Kharitonova, 1911), 8.

⁴³ Kartasheva, “Charitable Work of Old Believer Merchants,” 19; N.E. Bikmullina, “Poduruevs – Krasnikovs. Merchant Families of Kazan and Simbirsk governorates” [in Russian], *Chistopol State Historical, Architectural, and Literary Museum-Reserve*, accessed March 23, 2024, <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikov-kupecheskie-familii>; Yu.P. Gavrilova, “Maria Podurueva. Spiritual Feat of Godparenthood” [in Russian], *Chistopol-Info*, accessed March 23, 2024, <https://chistopol-rt.ru/news/nashey-istorii-stroki/mariia-podurueva-duxovnyi-podvig-vospriemnicstva>

⁴⁴ Kartasheva, “Charitable Work of Old Believer Merchants,” 18–19; Reports of the Board of the Society for Assisting Needy Students of the Kazan First Real School for 1909–1914 [in Russian] (Kazan, 1910–1915).

The Ladies' Charitable Department under the Kazan Committee for the Poor of the Department of the Imperial Humane Society began its work in 1873. Olga Mesetnikova was among its first members. In the early stages, the society studied the needs of the underprivileged strata of society by establishing 12 district guardianships for the poor in the parishes of Kazan. In the Vladimir parish, Mesetnikova worked together with Yu. Kuznetsova and A. Shpilevskaya.⁴⁵ In 1875–81, she became one of the trustees of the Needlework Workshop subordinate to the Ladies' Charitable Department for teaching girls cared for in free apartments. At the same time, Fedos'ya M. Berdnikova, a merchant's wife, was an employee of the Economic Needlework Institution, also under the authority of the Ladies' Charitable Department under the Kazan Committee for the Poor of the Department of the Imperial Humane Society.⁴⁶

Mesetnikova was an active member of the Provincial Guardianship of Children's Homes under the Department of Institutions of Empress Maria, first as assistant trustee of Nicholas I Children's Home in 1871–75 and as a trustee in 1881–85.⁴⁷ Judging by the documents work in those organizations (both the Provincial Guardianship of Children's Home and the Nicholas I Children's Home) was the priority in her social activities.

At the beginning of the 20th century, after the death of merchant Yakov F. Shamov, the power in the public sphere was taken over by his widow Agrafena (Agrippina) Khrisanfovna Shamova. Her main task was to complete the construction of the hospital. Its building is still called by the locals the Shamov Hospital. The philanthropist not only completed all the work, equipping the medical institution with everything necessary and arranging the grounds and access roads. In addition, she also served as chairwoman of the construction committee. Both before and after the transfer of the hospital to the city's administration, as honorary trustee, A. Shamova repeatedly participated in resolving current issues in the life of the medical institution.⁴⁸

⁴⁵ *Brief Information on the Activities of the Women's Charitable Department under the Kazan Committee for the Poor of the Imperial Humane Society for 25 Years (1874–1898)* [in Russian], comp. M.V. Ulitin (Kazan: Tipografiya i litografiya A.A. Rodionova, 1899), 4–5, 38.

⁴⁶ *Official Directory of Kazan Governorate* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1875), 31.

⁴⁷ *Official Directory of Kazan Governorate* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1871), 3; *Official Directory of Kazan Governorate* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1872), 3; *Official Directory of Kazan Governorate* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1875), 9, 31; *Official Directory of Kazan Governorate* [in Russian] (Kazan: Gubernskaya tipografiya, 1881), 17, 31; *Spisok litsam, sluzhashchim po vsem vedomstvam Kazanskoi gubernii* [List of Persons Serving in All Departments of Kazan Governorate] [in Russian], comp. A.P. Orlov (Kazan: Kazanskaya gubernskaya tipografiya, 1885), 298.

⁴⁸ “Zhurnal ocherednogo zasedaniya Kazanskoi gorodskoi Dumy 7-go aprelya 1910 g.” [Journal of the regular meeting of the Kazan City Duma on April 7, 1910]. F. 98, op. 6, d. 810, ll. 142 ob. –

Conclusion

Like all women in the middle and second half of the 19th century, Old Believer women formed part of the patriarchal family and thus, by definition, belonged to the private sphere of society and were completely excluded from the public life. Nevertheless, women held a special status among the Old Believers. On the one hand, some authors argue that the Old Believer family was synonymous with the community as a whole; therefore, any activity carried out by women was confined to the private realm. On the other hand, those women were actively involved in community life, gaining experience that they later easily applied when they entered the public sphere.

Modernization in the Russian Empire in the middle and second half of the 19th century had a significant impact, among other things, on the way of life of Old Believer merchants and on the changes in gender relations within family.

Furthermore, that historical period saw the rise of the women's movement, marked by the dissolution of traditional societal boundaries and women's emergence into the public arena. The participants in that movement, active within the public sphere, came to be referred to as the new women, or women of the new type.

In the second half of the 19th – early 20th centuries, Old Believer merchant women of Kazan Governorate belonged simultaneously to the Old Believer, merchant, and specifically female communities. Accordingly, as a result of the transformational dynamics within each of those groups, they found themselves positioned at the crossroads of tradition and innovation.

Of course, it can only be conjectured that the wives of Old Believer merchants in Kazan were familiar with feminist ideas, and it is even less reasonable to claim that they regarded themselves “new women.” Nevertheless, the available historical sources offer numerous examples of Old Believer women stepping beyond the confines of their intra-confessional (private) space and operating within the extra-confessional (public) sphere.

According to calculations, out of 19 *identified* (emphasis added. – A. F.) Old Believer women, 63% belonged to the Popovtsy (S. Korol'kova, M. Korol'kova, P. Novikova, A. Barabanova, O. Karpova, P. Novikova, E. Chetvergova, A. Chetvergova, M. Romanova, S. Berdnikova, F. Berdnikova, and O. Mesetnikova), and 37% to the Bespopovtsy (M. Podurueva, P. Fomina, U. Fomina, E. Gordeeva, A. Shamova, E. Chelysheva, and M. Sanina). 42% of the Old Believer women of Kazan Governorate (representatives of both confessions in equal measure) were involved in entrepreneurial activities.⁴⁹ Sometimes, in order to preserve the business,

143 ob. GART; *Journals of the Kazan City Duma and Reports of the Administration for January – May 1912* [in Russian] (Kazan, 1912), 14–16.

⁴⁹ Calculated by the author based on all sources and literature identified.

widows took management into their own hands until their sons came of age. The significance of women as heads of family enterprises is reflected in the names of trading houses registered at the end of the 19th century.

The most significant development of Old Believer women's social activity occurred in the sphere of charity: personal charity (personal family charity in private life and the maintenance of communities, churches, and prayer houses) and organized charity (both the charitable societies of the communities themselves and cross-confessional social-estate societies). Initially, Old Believer women did not possess the right to establish charitable organizations independently. However, they could participate in societies already in existence or in the process of establishment in Kazan and Kazan Governorate, becoming their honorary members and trustees. Possessing sufficient time and financial resources, Old Believer women applied their organizational and administrative abilities in practice without resorting to the assistance of men from their confessional community.

At the beginning of the 20th century, the opportunity for Old Believers to create their own charitable societies finally emerged. In Kazan Governorate, it was women who were among the first to seize that opportunity. They established both purely Old Believer organizations for women (an almshouse in Chistopol) and cross-confessional ones intended for representatives of all estates and gender groups (a canteen and hospital in Kazan).

Thus, it can be confidently asserted that in the second half of the 19th – early 20th centuries, the wives and widows of Old Believer merchants of Kazan Governorate began to actively engage in women's social activity.

Список литературы

Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / перевод с немецкого и английского В.В. Библихина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 437 с.

Бикмуллина Н.Е. Подуруевы – Красниковы. Купеческие фамилии Казанской и Симбирской губерний // Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник. URL: <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikovi-kupecheskie-familii> (дата обращения: 23.03.2024).

Гаврилова Ю.П. Мария Подуруева. Духовный подвиг восприемничества // Чистополь-информ. URL: <https://chistopol-rt.ru/news/nashey-istorii-stroki/mariia-podurueva-duhovnyi-podvig-vospriemnicestva> (дата обращения: 23.03.2024).

Девярых Л.И. Из истории казанского купечества: тысячелетию Казани посвящается... Казань: Титул-Казань, 2005. 144 с. EDN: QPANEB

Джозффе М., Линденмейер А. Дочери, жены и партнеры московской деловой элиты / перевод с английского Ю.А. Петрова, Е.Н. Савиновой // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / под редакцией Дж. Уэста, Ю.А. Петрова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 147–165.

Карташева Е.И. Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX вв. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 9–27. EDN: СНVTKB

Карташева Е.И. Благотворительность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX веков // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность: сборник научных трудов / под редакцией С.В. Таранца. 2010. Вып. 4. С. 172–217.

Карташева Е.И. Старообрядчество в Казани: вехи истории // Проблемы изучения истории Русской православной церкви и современная деятельность музеев / под редакцией Л.И. Скрипкиной, И.Л. Кызласовой. Москва: Государственный Исторический музей, 2005. С. 99–113.

Керов В.В. Конфессиональные факторы особого статуса женщины в старообрядчестве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 3. С. 34–46. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.034-046>, EDN: CGIPWJ

Керов В.В. Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 60–69. EDN: UYJSNZ

Керов В.В. Место женщины в старообрядческом сообществе и предпринимательстве // Женщина в старообрядчестве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители / составители А.М. Пашков, А.В. Пигин, И.Н. Ружинская. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2006. С. 14–23.

Куприянова И.В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 326–330. EDN: REFWFL

Латыпов И.Р. Благотворительность купцов-старообрядцев Казанской губернии в XIX – начале XX века // Самарское староверие. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_x_ix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (дата обращения: 20.10.2024).

Латыпов И.Р. Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2011. 224 с.

Маслова И.В. Культура семейных традиций уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 121–126. EDN: MNRSXC

Объекты культурного наследия Республики Татарстан: в 2 т. Т. 2: Административные районы: иллюстрированный каталог / под редакцией А.М. Тарунова. Москва: НИИЦентр, 2021. 1087 с.

Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. Казань: Матбугат йорты, 1998. 168 с.

Смилянская Е.Б. Женское служение в старообрядческой общине конца XX в. (из наблюдения полевого археографа) // Одиссей: человек в истории. 2013. Женщина в религиозной общине. Запад / Восток / под редакцией А.О. Чубарьяна. Москва: Наука, 2014. С. 90–114. EDN: UJGVAN

Танасева Р. Жизнь дана на добрые дела – купец Шапов // Казанские истории. 2004. № 2–3. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/7001-974> (дата обращения: 20.10.2024).

Тикас Ч.О. Женщина в беспоповском старообрядческом сообществе во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Санкт-Петербургской, Новгородской, Вологодской и Олонецкой губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2011. 27 с. EDN: ZOJIGH

Тикас Ч.О. О степени самостоятельности женщины в старообрядческом обществе (по материалам Новгородской губернии XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. Вып. 2. С. 60–65. EDN: NTUCOB

Тикас Ч.О. Отношение к женщинам вне и внутри старообрядческого сообщества (по материалам Русского Севера второй половины XIX в.) // Труды Государственного музея истории религии. 2011. № 11. С. 85–90. EDN: ORJNIZ

Ульянова Г. Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 352 с.

Федотова А.Ю. Женская общественная деятельность: терминология и методология изучения женского движения в России во второй половине XIX – начале XX вв. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 1. С. 177–208. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-5>, EDN: WKKCOQ

Хирьянова Л.В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации // Аналитика культурологии. 2009. № 1 (13). С. 173–178. EDN: QZBGPV

Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / составитель Г.А. Тишкин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118–126.

Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 544 с. EDN: QPGUWZ

Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1989. 301 p.

References

Arendt, H. *Vita Activa, ili O deyatel'noi zhizni* [The human condition], translated by V.V. Bibikhin. St Petersburg: Aleteya, 2000. (In Russian).

Bikmullina, N.E. “Poduruevy – Krasnikovy. Kupecheskie familii Kazanskoi i Simbirskoi gubernii” [Poduruevs – Krasnikovs. Merchant surnames of Kazan and Simbirsk governorates]. Chistopol State Historical, Architectural, and Literary Museum-Reserve. Accessed March 23, 2024. <https://chistopol-museum.ru/tpost/5ytoz0vx91-poduruevi-krasnikovi-kupecheskie-familii> (In Russian)

Devyatykh, L.I. *Iz istorii kazanskogo kupechestva: tysyacheletiyu Kazani posvyashchaetsya...* [From the history of Kazan merchants: Dedicated to the millennium of Kazan...]. Kazan: Titul-Kazan', 2005. EDN: QPANEB (In Russian)

Fedotova, A.Yu. “Women's Social Activism: Terminology and Methodology for the Study of the Women's Movement in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 1 (2024): 177–208. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-1-5>, EDN: WKKCOQ

Gavrilova, Yu.P. “Mariya Podurueva. Dukhovnyi podvig vospriemnichestva” [Maria Podurueva. Spiritual feat of godparenthood]. Chistopol-rt.ru. Accessed March 23, 2024. <https://chistopol-rt.ru/news/nashey-istorii-stroki/mariia-podurueva-duhovnyi-podvig-vospriemnichestva> (In Russian)

Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge, MA: MIT Press, 1989.

Joffe, M, and A. Lindenmeyr. “Docheri, zheny i partnery moskovskoi delovoi elity” [Daughters, wives, and partners: Women of the Moscow merchant elite]. In *Kupecheskaya Moskva. Obrazy ushedshei rossiiskoi burzhuazii* [Merchant Moscow: Images of Russia's vanished bourgeoisie], edited by J. West, and Yu. Petrov, 147–65. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. (In Russian)

Kartasheva. E.I. “Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kuptsov-starobryadtsev i starobryadcheskikh obshchin Kazani v kontse XIX – nachale XX vv.” [Charitable work of Old Believer merchants and Old Believer communities of Kazan in the late 19th – Early 20th centuries]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*, vol. 12, no. 1 (2022): 9–27. EDN: CHVTKB (In Russian)

Kartasheva, E.I. “Blagotvoritel'nost' kuptsov-starobryadtsev i starobryadcheskikh obshchin Kazani v kontse XIX – nachale XX vekov” [Charity of Old Believer merchants and Old Believer communities of Kazan in the late 19th – early 20th centuries]. In *Sud'ba starobryadchestva v XX – nachale XXI vv.: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [The fate of the Old Belief in the 20th – early 21st centuries: History and modernity: Collected scientific papers], edited by S.V. Taranets, 172–217. Iss. 4, 2010. (In Russian)

Kartasheva, E.I. “Starobryadchestvo v Kazani: vekhi istorii” [Old Belief in Kazan: Milestones in history]. In *Problemy izucheniya istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sovremennaya deyatel'nost' muzeev* [Problems of studying the history of the Russian Orthodox Church and contemporary museum activities], edited by L.I. Skripkina, and I.L. Kyzlasova, 99–113. Moscow: Gosudarstvennyi Istoricheskii muzei, 2005. (In Russian)

Kerov, V.V. “Konfessional'nye faktory osobogo statusa zhenshchiny v starobryadchestve” [Confessional factors of the special status of woman in Old Belief]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3 (2023): 34–46. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.034-046>, EDN: CGIPWJ (In Russian)

Kerov, V.V. “Mariya Morozova i drugie: gendernyi aspekt starobryadcheskogo predprinimatel'stva” [Maria Morozova and others: The gender aspect of Old Believer entrepreneurship]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (49) (2015): 60–69. EDN: UYJSNZ (In Russian)

Kerov, V.V. “Mesto zhenshchiny v starobryadcheskom soobshchestve i predprinimatel'stve” [The place of woman in the Old Believer community and entrepreneurship]. In *Zhenshchina v starobryadchestve: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 300-letiyu osnovaniya Leksinskoj starobryadcheskoj obiteli* [Woman in Old Belief: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 300th anniversary of the Leksa old believer convent], compiled by A.M. Pashkov, A.V. Pigin, and I.N. Ruzhinskaya, 14–23. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2006. (In Russian)

Khiriyanova L.V. “Traditsionnye osnovy sem'i kak glavnyi faktor formirovaniya identichnosti starobryadchestva v ehpokhu modernizatsii” [Traditional foundations of family as the main factor in the formation of the Old Belief identity in the era of modernization]. *Analitika kul'turologii*, no. 1 (13) (2009): 173–78. EDN: QZBGPV (In Russian)

Kupriyanova, I.V. “Starobryadcheskaya sem'ya: religiozno-kul'turnaya dominanta” [The Old Believer family: Religious and cultural dominant]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 4 (41) (2013): 326–30. EDN: REFWFL (In Russian)

Latypov, I.R. “Blagotvoritel'nost' kuptsov-starobryadtsev Kazanskoi gubernii v XIX – nachale XX veka” [Charity of the Old Believer merchants of Kazan Governorate in the 19th – early

20th century]. *Samarskoe staroverie*. Accessed October 20, 2024, https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/latypov_i_r_blagotvoritelnost_kupcov_staroobrjadcev_kazanskoj_gubernii_v_x_ix_nachale_xx_veka/44-1-0-1932 (In Russian)

Latypov, I.R. “Razvitie staroobryadcheskih obshchin Kazanskoj gubernii XIX – nachala XX vekov” [Development of the Old Believer communities in Kazan Governorate in the 19th – early 20th centuries]. PhD diss., Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011. (In Russian)

Maslova, I.V. “Kul'tura semeinykh tradicii uezdnogo kupechestva Vyatskoj gubernii v XIX – nachale XX veka” [Culture of uyezd merchants' family traditions in Vyatka Governorate in the 19th – early 20th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 1 (2011): 121–26. EDN: MNRSXC (In Russian)

Ob'ekty kul'turnogo naslediya Respubliki Tatarstan [Cultural heritage sites of the Republic of Tatarstan], in 2 vols. Vol. 2, *Administrativnye raiony: illyustrirovannyi katalog* [Administrative districts: An illustrated catalog], edited by A.M. Tarunov. Moscow: NIITsentr, 2021. (In Russian)

Smilyanskaya, E.B. “Zhenskoe sluzhenie v staroobryadcheskoj obshchine kontsa XX v. (iz nablyudeniya polevogo arkheografa)” [Women's ministry in the Old Believer community of the late 20th century (observations of a field archaeographer)]. In *Odissei: chelovek v istorii* [Odyssey: Man in history], 2013, *Zhenshchina v religioznoi obshchine: Zapad / Vostok* [Woman in a religious community: West / East], edited by A.O. Chubaryan, 90–114. Moscow: Nauka, 2014. EDN: UJGVAN (In Russian)

Sverdlova, L.M. *Kupechestvo Kazani: dela i lyudi* [Merchants of Kazan: Deeds and people]. Kazan: Matbugat iorty, 1998. (In Russian)

Tanaseva, R. “Zhizn' dana na dobrye dela – kupets Shamov” [Life is given for good deeds – Merchant Shamov]. *Kazanskie istorii*, no. 2–3 (2004). Accessed October 20, 2024. <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/7001-974> (In Russian)

Tikas, Ch.O. “O stepeni samostoyatel'nosti zhenshchiny v staroobryadcheskom obshchestve (po materialam Novgorodskoi gubernii XIX v.)” [On the degree of woman's independence in the Old Believer community (based on the materials from Novgorod Governorate of the 19th century)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, iss. 2 (2011): 60–65. EDN: NTUCOB (In Russian)

Tikas, Ch.O. “Otnoshenie k zhenshchinam vne i vnutri staroobryadcheskogo obshchestva (po materialam Russkogo Severa vtoroi poloviny XIX v.)” [Attitudes toward women outside and inside the Old Believer community (based on the materials from the Russian North of the second half of the 19th century)]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii*, no. 11 (2011): 85–90. EDN: ORJNIZ (In Russian)

Tikas, Ch.O. “Zhenshchina v bespopovskom staroobryadcheskom obshchestve vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam Sankt-Peterburgskoi, Novgorodskoi, Vologodskoi i Oloneckoi gubernij)” [Woman in the Priestless Old Believer community in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on the materials of St Petersburg, Novgorod, Vologda, and Olonets governorates)]. PhD thesis, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS, 2011. EDN: ZOJIGH (In Russian)

Ul'yanova, G. *Kupchikhi, dvoryanki, magnatki: Zhenshchiny-predprinimatel'nitsy v Rossii XIX veka* [Merchant women, noblewomen, magnates: Female entrepreneurs in Russia in the 19th century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. (In Russian)

Yukina, I.I. “Novye zhenshchiny’: motivy uchastiya v zhenskom dvizhenii” [‘New Women’: Motives for participation in the women’s movement]. In *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaya kul'tura: Materialy V konferentsii, posvyashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniya* [Russian women and European culture: Proceedings of the 5th conference on the theory and history of the women’s movement], compiled by G.A. Tishkin, 118–26. St Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. (In Russian)

Yukina, I.I. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity]. St Petersburg: Aleteiya, 2007. EDN: QPGUWZ (In Russian)

Информация об авторе

Анастасия Юрьевна Федотова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения, Высшая школа международных отношений и мировой истории, Институт международных отношений, <https://orcid.org/0000-0001-7115-7660>, stasi7886@mail.ru, Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, ул. Кремлевская, 420018 Казань, Россия).

Information about the author

Anastasiya Yu. Fedotova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of National History and Archival Studies, Higher School of International Relations and World History, Institute of International Relations, <https://orcid.org/0000-0001-7115-7660>, stasi7886@mail.ru, Kazan Federal University (18, ul. Kremlevskaya, 420018 Kazan, Russia).

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 18.02.2026.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 18.02.2026.